

УДК 316.422

*МИТРОФАНОВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА,
МИТРОФАНОВА ИННА АЛЕКСЕЕВНА*

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ *

АННОТАЦИЯ

Исторически экономики южных регионов России и Украины были тесно интегрированы, но военно-политический конфликт 2014 г. и затягивание политического кризиса на Украине создали факторы риска для юга России, особенно для таких отраслей, как АПК, легкая промышленность, машиностроение. Уже в 2013 г. структура внешнеэкономической деятельности регионов Южного федерального округа России с Украиной претерпела трансформацию и наметилась тенденция к значительному сокращению поставок топлива.

Сравнительный анализ объемов экспорта и импорта показал, что и сегодня Украина остается партнером южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп, однако отрицательная динамика заметна: снижение импорта из ЮФО в Украину в 2 раза и экспорта – в 3 раза в 2015 г. по сравнению с показателями 2013 г., при этом колебания по регионам в ряде случаев более значительные.

В то же время у предприятий самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик Юго-Востока Украины и южных компаний России немало взаимных интересов в налаживании связей с бизнес-сообществом, в частности, с приграничной Ростовской областью, поэтому бизнесу ЮФО необходимо обратить внимание на возможности развития бизнеса на территории этих республик.

Ключевые слова: Южный федеральный округ; Украина; экспорт; импорт; внешнеторговый оборот; интеграция; инвестиционные проекты; Донбасс; риски; евроинтеграция

*MITROFANOVA I.V.,
MITROFANOVA I.A.*

THE RUSSIAN-UKRAINIAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS: RISKS AND OPPORTUNITIES FOR THE SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA

ABSTRACT

Historically economies of the southern regions of Russia and Ukraine have been closely integrated, but the military-political conflict of 2014 and a tightening of political crisis in Ukraine have created risk factors for the South of Russia, especially for such branches as agrarian and industrial complex, light industry, mechanical engineering. In 2013 the structure of foreign economic activity of regions of the Southern Federal District of Russia with Ukraine has undergone transformation and the tendency to considerable reduction of supply of fuel was outlined.

The comparative analysis of volumes of export and import has shown, as today Ukraine remains the partner of the southern regions in export-import contracts in a number of commodity groups, however negative dynamics is noticeable: decrease in import from the Southern Federal District to Ukraine twice and export – by 3 times in 2015 in comparison with indicators of 2013, at the same time fluctuations on regions in some cases more considerable.

At the same time at the enterprises of the self-proclaimed Donetsk and Luhansk republics of the Southeast of Ukraine and the southern companies of Russia there are a lot of mutual interests in establishing communications with business community, in particular, with the border Rostov region therefore business of the Southern Federal District needs to pay attention to possibilities of development of business in the territory of these republics.

Keywords: Southern Federal District; Ukraine; export; import; foreign trade turnover; integration; investment projects; Donbass; risks; european integration.

* Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания на 2016 г. № 007-01114-16 ПР, проект «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 1.13 П «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (0256-2015-0095).

Современный политический кризис на Украине, его перманентное затягивание создали непредвиденные факторы риска для целого ряда российских регионов [1]. Россия – основное направление украинского экспорта: в 2013 г., на ее долю пришлось 24% поставок, на 2-м месте Турция – 6%. Сегодня Правительство Украины не исключает полного ограничения двухсторонней торговли с Россией, по прогнозам которого в случае закрытия российского рынка для украинских товаров уменьшение экспорта составит около \$5 млрд.

По мнению авторов доклада «Тупик борьбы интеграций в Европе»¹, Украина способна переориентировать на другие направления товары на сумму \$2,9 млрд, но товары на \$16,3 млрд (25,7% общего экспорта страны в 2013 г.) невозможно реализовать на других рынках. Из этой величины критически важные для стран Таможенного союза поставки, от которых трудно быстро отказаться, составляют от \$1–2 млрд. Это преимущественно машинно-техническая продукция для предприятий ВПК. Прогнозируемая годовая выпадающая экспортная выручка для Украины в условиях резкого ухудшения взаимодействия с ТС составит порядка \$14,3–15,3 млрд.

Доля Украины в российском экспорте составляла 4,5–6% при более диверсифицированной товарной структуре по сравнению с другими странами, перенаправить в которые не сырьевые товары (в 2013 году – на \$9,7 млрд), которые до конца 2013 г. шли на Украину, получится лишь на 40–45%. В результате Россия лишится около 1,1% своего экспорта (около \$5,8 млрд). Причем среди крупных российских компаний, производящих потребительские товары, крайне мало тех, для которых Украина была существенным направлением экспорта [2].

В особой группе риска – южные регионы России. Уже в 2013 г. структура торговли ЮФО с Украиной заметно изменилась. В конце 2013 г. наметилась тенденция к значительному сокращению поставок топлива из ЮФО на Украину, которая явно не сводится к сезонным колебаниям потребления горючего. В самом начале украинского кризиса, в первые два месяца 2014 г. падение продолжалось: нефти и нефтепродуктов из ЮФО на Украину было вывезено на \$206,2 млн, а за тот же период 2013 г. – на \$245,4 млн. Основной вклад в это внёс Краснодарский край, у которого в 2013 г.

доля углеводородного экспорта на Украину приблизилась к 80%. За первые два месяца 2014 г. торговый оборот Кубани с Украиной составил всего \$28,1 млн (почти вчетверо меньше, чем за аналогичный период 2013 г.). Одних только углеводородов из Краснодарского края в январе – феврале 2013 г. было вывезено на Украину на \$75,2 млн, к концу 2014 г. эта статья резко снизилась [3].

Украинский кризис негативно влияет и на состояние предприятий несырьевого сегмента экономики ЮФО, где в 2013 г. по ряду экспортных статей наблюдалась высокая динамика роста поставок на Украину. В частности, удобрений на Украину было вывезено почти на 25% больше, чем в 2012 г. (основной экспортёр – Краснодарский край), локомотивов – больше на 50%, стекла и стекольной продукции – почти в 2 раза больше (за счет Ростовской области), а экспорт продукции плодоовощной переработки превысил показатели 2013 г. в 3 раза за счёт донских предприятий.

В не углеводородном сегменте экспорта на Украину в 2013 г. активно проявила себя Ростовская область. В значительной мере этот процесс был катализирован политикой донских властей по развитию приграничного сотрудничества в рамках проекта «Еврорегион «Донбасс», который первоначально объединял Ростовскую, Донецкую и Луганскую области.

По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот ЮФО в 2015 г. составил \$19,7 млрд (65,8% к уровню 2014 г.). Положительное сальдо торгового баланса – \$5,9 млрд (2014 г. – \$9,1 млрд). Торговый дефицит по итогам 2015 г. сохранился только в Адыгее. ВЭД осуществляли 5657 участников ВЭД ЮФО (2014 г. – 5605), в том числе 4740 юридических лиц (2014 г. – 4550). Удельная стоимость, приходящаяся на одного участника ВЭД, уменьшилась в 2015 г. по сравнению с 2014 г. с 5,3 до \$3,5 млн.

В 2015 г. на страны дальнего зарубежья приходилось 87,9% товарооборота ЮФО (2014 г. – 86,0%). Основными торговыми партнерами (в порядке убывания стоимости товарооборота) были: Турция, Украина, Италия, Китай, Египет, Израиль, Корея, Германия.

В 2015 г. экспорт ЮФО оценивался в \$12,8 млрд (65,6% к уровню 2014 г.). Крупнейшими торговыми партнерами в экспорте являлись (по убыванию стоимости): Турция, Италия, Украина, Египет, Корея, Израиль, Мальта, Швейцария, Саудовская Аравия. Основные объемы экспортных

1 Подготовленного группой экспертов по заказу Комитета гражданских инициатив (КГИ)

поставок в 2015 г. обеспечили Краснодарский край (48,0% стоимости), Ростовская (35,1%) и Волгоградская (13,6%) области.

Товарная структура экспорта в основном представлена минеральными продуктами – 46,6% стоимости (2014 г. – 55,5%), продовольственными товарами и сельхозсырьем для их производства – 34,8% (2014 г. – 26,7%), металлами и изделиями из них – 10,2% (2014 г. – 8,3%), химической продукцией – 4,3 % (2014г. – 2,9%), машиностроительной продукцией – 2,2% (2014 г. – 3,5%).

Экспорт нефтепродуктов осуществляли участники ВЭД Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей; угля – Ростовской и Астраханской областей, битумных смесей – Ростовской и Волгоградской областей. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Италия, Турция, Корея, *Украина*, Израиль, Швейцария, Мальта.

Экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (злаки, жиры, масла, остатки и отходы пищевой промышленности, овощи, табак и табачные изделия) для их производства составил \$4,4 млрд (85,5% к уровню 2014 г.). Ведущие экспортеры сельскохозяйственных товаров – участники ВЭД Ростовской области (59,5% стоимости) и Краснодарского края (32,5%). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Турция, Египет, Саудовская Аравия, Иран, *Украина*.

Экспорт химической продукции (продукты неорганической химии; удобрения, пластмассы и изделия из них; фармацевтическая продукция; органические химические соединения; изделиям из каучука и резины, прочие) составил \$553,7 млн (98,2% к уровню 2014 г.). Ведущие экспортеры продуктов органической и неорганической химии, каучука и резины – Волгоградская область, удобрений – Краснодарский край, пластмасс и изделий из них – Ростовская область. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): *Украина*, Турция, Бразилия, Венгрия, Польша, Азербайджан, США, Сербия, Германия.

В 2015 г. экспорт машиностроительной продукции составил \$283,4 млн (в 2,4 раза меньше объемов 2014 г.). В числе профилирующих товарных групп: суда, лодки и плавучие конструкции, оборудование и механические устройства, электрические машины. Ведущие экспортеры машиностроительной продукции – Ростовская область (65,1% стоимости), Краснодарский край (24,9%) и

Астраханская область (7,5%). Основные торговые партнеры (по убыванию стоимости): Мальта, *Украина*, Турция, Иран, Литва, Италия, Узбекистан, Египет, Болгария [4, с. 3-6].

В 2015 г. импорт ЮФО превысил \$6,9 млрд (66,3% к уровню 2014 г.). Крупнейшие торговые партнеры в импорте (по убыванию стоимости): Китай, Турция, *Украина*, Германия, Индонезия, Италия, Эквадор, Египет, США, Испания. Основные объемы импорта в 2015 г. обеспечили Краснодарский край (54,0%), Ростовская (28,8%) и Волгоградская (12,7%) области.

Товарная структура импорта: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства – 40,4% стоимости, машиностроительную продукцию – 25,0%, металлы и изделия из них – 11,9%, химическую продукцию – 8,4%.

Под влиянием экономической и геополитической ситуации географическая направленность продовольственного сегмента импорта ЮФО обозначила новые тенденции: появление новых торговых партнеров (ввоз томатов из Сенегала, картофеля и лука – из Пакистана, сыров – из Аргентины, цитрусовых – из Мексики); наращивание объемов импортных поставок из отдельных стран (яблок и груш – из ЮАР, Бразилии, Чили, Македонии, Боснии и Герцеговины; овощей – из Азербайджана, Ирана).

В 2015 г. импорт машиностроительной продукции (оборудование и механические устройства; суда, лодки и плавучие конструкции; электрические машины и оборудование; средства наземного транспорта) составил \$1,7 млрд (в 2 раза меньше объемов 2014 г.). Ведущие импортеры машиностроительной продукции – Ростовская область (41,7% стоимости), Краснодарский край (26,9%) и Волгоградская область (20,5%). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Китай, Германия, Италия, *Украина*, Испания, Румыния, США.

В 2015 г. импорт металлов и изделий из них (черные металлы и изделия из них) составил \$822,9 млн (62,6% к объемам 2014 г.). Ведущие импортеры этой категории товаров – Ростовская область (38,2% стоимости), Волгоградская область (30,9%), Краснодарский край (27,7%). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): *Украина*, Китай, Германия, Япония, Турция, Польша.

Импорт химической продукции (пластмассы и изделия из них; прочие химические продукты; экс-

тракты дубильные или красильные; каучук, резина и изделия из них; органические химические соединения) составил \$583,8 млн (66,0 % к объемам 2014 г.). Ведущие импортеры химической продукции – Ростовская область (40,2%), Краснодарский край (39,0%), Волгоградская область (19,3%). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Китай, Германия, Турция, Италия, США, Украина, Польша, Испания [4, с. 6–9].

Таким образом, Украина остается партнером

южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп, однако отрицательная динамика заметна: снижение импорта из ЮФО в Украину в 2 раза и экспорта – в 3 раза в 2015 г. по сравнению с показателями 2013 г., при этом колебания по регионам в ряде случаев более значительные (см. табл. 1). В 2015 г. доля Украины в экспорте ЮФО в 2015 г. составили \$965322,3 тыс. (7,5%), в импорте – \$707395 (10,5%). Основные товарные группы представлены в табл. 2.

Таблица 1.

Динамика экспорта и импорта между регионами Южного федерального округа России и Украиной в 2013–2015 гг.

Регионы ЮФО / Годы	Экспорт, тыс. дол. США				Импорт, тыс. дол. США			
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.
ЮФО, млн долл. США	1918,2	1357,9	965,3223	↓ в 1,99 раз	2211,5	1499,2	707,395	↓ в 3,13 раза
Республика Адыгея	2073,8	2246,0	2572,6	124 %	2722,7	4304,1	3851,8	142 %
Астраханская область	1520,2	527,5	1083,5	71,3 %	5700,1	3190,5	1731,2	↓ в 3,3 раза
Волгоградская область	973848,1	817775,7	389987,4	↓ в 2,5 раза	297075,0	153921,8	69812,8	↓ в 4,26 раза
Республика Калмыкия	615,2	Нет данных	998,8	↑ в 1,63 раза	14415,9	6266,6	170,6	↓ в 84,5 раза
Краснодарский край	475604,01	240893,88	141343,2	↓ в 3,37 раза	356841,57	245166,66	101847,7	↓ в 3,51 раза
Ростовская область	464564,6	296657,7	429336,7	93%	1534777,4	1086318,7	529980,9	↓ в 2,9 раз

Примечание: рассчитано автором по [5].

Таблица 2.

Основные товары и товарные группы экспорта и импорта регионов ЮФО и Украины в 2015 году*

Наименование группы товаров	Экспорт		Импорт	
	Тыс. долларов США	Доля в экспорте ЮФО, %	Тыс. долларов США	Доля в импорте ЮФО, %
Мясо и пищевые мясные субпродукты	11635,2	0,1	402	< 0,1
Молочная продукция, яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	12236,5	0,1	841,1	< 0,1
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	25168,6	0,2	5,8	< 0,1
Съедобные фрукты и орехи; кожура citrusовых плодов или корки дынь	9385,3	0,1	132,3	< 0,1
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	15631,5	0,1	2082,3	< 0,1
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	7985,4	0,1	0	0
Разные пищевые продукты	23509,7	0,2	5167,8	0,1
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	20680,6	0,2	13105,5	0,2
Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	7533,8	0,1	763,2	< 0,1
Табак и пром. заменители табака	56227,7	0,4	2453,4	< 0,1

* С долей в экспорте или импорте ЮФО 0,1 и более.

Наименование группы товаров	Экспорт		Импорт	
	Тыс. долларов США	Доля в экспорте ЮФО, %	Тыс. долларов США	Доля в импорте ЮФО, %
Соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	4089,2	< 0,1	7123,3	0,1
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	451208,1	3,5	62907,5	0,9
Продукты неорганической химии; соединения неорганич. или органические драг. металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	19234,8	0,2	4238,1	0,1
Органические химические соединения	9930,9	0,1	1437,0	< 0,1
Фармацевтическая продукция	35891,9	0,3	127,9	< 0,1
Удобрения	27721,4	0,2	544,4	< 0,1
Пластмассы и изделия из них	36920,6	0,3	7573,1	0,1
Каучук, резина и изделия из них	10188,4	0,1	2210,6	< 0,1
Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	13471,4	0,1	21	
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	9823,6	0,1	55604,1	0,8
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	3626,9		13826,2	0,2
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	3569,8		11754,3	0,2
Керамические изделия	1540,2		8463,6	0,1
Черные металлы	9515,8	0,1	225885,1	3,3
Изделия из черных металлов	14632,6	0,1	35803,8	0,5
Алюминий и изделия из него	7229,3	0,1	4171,9	0,1
Реакторы ядерные, котлы и оборудование, механические устройства, их части	14962,1	0,1	137860,7	2
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; аппаратура для записи воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	8496,6	0,1	20795,5	0,3
Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов	2167,9	< 0,1	13390,9	0,2
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	1309,2	< 0,1	4670,4	0,1
Мебель; постельные принадлежности; матрацы; основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, световые вывески и таблички	1858,3	< 0,1	4134,5	0,1

Примечание: источник тот же.

Правительство Украины не исключает полного ограничения двухсторонней торговли с Россией, по прогнозам которого в случае закрытия российского рынка для украинских товаров уменьшение экспорта составит около \$5 млрд.

Для целого ряда донских предприятий экс-

порт на Украину был действительно антикризисной мерой. Так, производители стеклотары начали поставлять больше своей продукции соседям в связи с ужесточением российского «пивного» законодательства и последовавшим сокращением потребления и производства пива. Например,

завод «Актис» (г. Новочеркасск) в 2013 г. увеличил экспорт на Украину на 32%. Объём заказов на 2014 г. был сопоставим с 2013 г., но в начале 2014 г. некоторые колебания в процессе отгрузки продукции для украинских партнёров стали уже ощутимыми. Лишь отчасти это можно объяснить сезонностью, основную роль сыграл политический кризис на Украине.

В группе риска – машиностроение Юга, которое закупало на Украине комплектующие и узлы. Так, в 2011 г. между российской ГК «Ростех» и двигателестроительным заводом «Мотор Січ» (Запорожье) был подписан пятилетний контракт на поставку вертолётных двигателей на общую сумму \$1,2 млрд, часть из которых предназначалась для «Роствертола» (Ростов-на-Дону). Со временем украинские двигатели могут быть заменены отечественными, например, продукцией отечественной Объединённой двигателестроительной корпорации, но, как минимум, в среднесрочной перспективе.

Сегодня есть признаки некоторой стабилизации российской экономики. Но одновременно есть ряд серьезных нерешенных структурных вопросов. Ряд отраслей, в которых за 2014–2015 гг. произошло наибольшее сжатие рынка, продолжают оставаться в зоне риска. Это автопром, железнодорожное машиностроение, строительство, легкая промышленность» [6]. Так, железнодорожное машиностроение – одна сфера тяжелой промышленности, где у Ростовской области были налажены тесные контакты с Украиной. В 2007 г. «Трансмашхолдинг», в структуру которого входит Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ), выиграл конкурс на приобретение 76% акций основного производителя тепловозов в СНГ – компании «Лугансктепловоз». Предполагалось, что это предприятие совместно с НЭВЗом начнет производство в г. Луганске магистральных электровозов серии 2ЭС5К «Ермак» для рынка стран содружества. Роль НЭВЗа в этом проекте заключалась в поставке более 50% комплектующих – главным образом комплектов электроаппаратов, тяговых и вспомогательных электрических машин, которых в принципе не делают на Украине. В перспективе планировалось снизить российское участие до 35–40% комплектующих, фактически воссоздав луганское предприятие, которое осталось без заказов находящихся в перманентном кризисе украинских железных дорог.

Однако под давлением украинской группы

«Приват» результаты конкурса были аннулированы, а «Лугансктепловоз» вернули на баланс Фонда госимущества Украины. «Ермак» же начали выпускать в г. Новочеркасске уже без участия несостоявшегося украинского партнёра. В 2010 г. «Трансмашхолдинг» повторно выиграл конкурс на приобретение «Лугансктепловоза», который постепенно должен был интегрироваться в состав группы, приняв на себя часть заказов для НЭВЗа. На это представители группы «Приват» оспаривают право собственности на предприятие и вопрос о контроле над заводом стоит остро.

Основное сокращение импорта с Украины в ЮФО в 2013 г. произошло за счёт значительного падения ввоза продукции металлургии, и здесь Юг существенно опередил общероссийские показатели. Если в целом по России объём импорта чёрных металлов с Украины в сравнении с 2013 г. снизился на 7,2%, а металлоизделий – на 24%, то регионы ЮФО в 2013 г. сократили ввоз украинского металла примерно на 25% (с \$943 до \$741,8 млн); по металлоизделиям снижение составило более 30% (с \$250,6 до \$170,5 млн). Основным импортёром по этим статьям являлась Ростовская область, на долю которой приходилось более 70% ввоза чёрных металлов и около 85% ввоза металлоизделий с Украины в ЮФО.

Обеспокоенность украинских экспертов по поводу экспорта металлургической продукции в Россию понятна, как понятно и то, что добровольно украинский бизнес от российского рынка отказываться не будет. Однако проблемы прогнозируемы: со стороны российского бизнеса – в случае возбуждения антидемпингового расследования против украинской арматуры или фасона, со стороны украинского бизнеса – из-за сложной ситуации в банковской системе, что чревато проблемами с обеспечением платежей, сбоями в работе российских банков и их «дочек» на Украине. Кроме того, девальвация рубля негативно сказалась на конкурентоспособности в России украинской арматуры.

В среднесрочной перспективе перебои с поставками на металлургические предприятия могут привести к дефициту сырья, изменению работы металлургических и энергетических агрегатов, что в результате повысит их степень износа и увеличит вероятность технических аварий. Но со временем выпадающий импорт украинской продукции может быть восполнен за счёт мощностей российской металлургии. Но не исключено и резкое снижение объёмов российского металлургиче-

ского экспорта на Украину и транзитных потоков в направлении украинских портов.

Сокращение украинского импорта имеет и позитивное следствие. Украинские предприятия давно держат заниженные цены по всему спектру поставок, в частности, металлу и металлоконструкциям, продуктам питания, а также рабочей силе. Поэтому активное препятствие импорту в Россию с украинской стороны навредит производителям, а российские предприятия, напротив, не будут ощущать украинского демпинга.

При сохранении новым правительством Украины финансовой дисциплины значительных угроз для экономических связей российского и украинского бизнеса не было бы, контакты сохранялись бы.

Помимо экспортно-импортных контрактов, Украину и регионы юга России связывали совместные инвестиционные инициативы. Например, один из наиболее заметных совместных инвестиционных проектов – создание производственных площадок корпорации «Глория Джинс» в Луганской области. По данным украинских источников, компания в связи с известными событиями сократила производство в этом регионе в 2013 г. на 40%.

У украинского бизнеса давно вызывали интерес металлургия и угольная промышленность юга России. На Кубани именно на инвестиции украинского бизнеса был построен завод металлоконструкций (г. Краснодар), открытый в 2011 г. на площадке завода имени Седина, мощностью 100 тыс. тонн продукции в год, собственник – группа «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД). Его продукция востребована, в первую очередь, кубанским девелопментом и стройками черноморского побережья Кавказа. Кроме того, в активную стадию реализации вступило строительство крупного металлургического завода в г. Армавире (ИСД).

Несколько лет назад металлургический комбинат «Запорожсталь» приобрёл угольный комплекс в Восточном Донбассе, который включал шахту «Быстрианская № 1–2» и Шолоховскую центральную обогатительную фабрику, для добычи и обогащения коксующихся углей марки ОС. В качестве их потребителей выступали металлурги самой «Запорожстали» и Новолипецкого металлургического комбината. Шахту Быстрианская № 1–2 планировалось запустить в течение 2014 г, в её строительство собственник был намерен инвестировать 4 млрд руб.

В июле 2012 г. холдинг «Донбасская топливно-энергетическая компания» (ДТЭК) купил у ком-

пании «Ростовский антрацит» донские шахты «Дальняя», «Обуховская» (с горно-обогатительной фабрикой) и № 40 с совокупными промышленными запасами угля, по разным оценкам, от 50 до 136 млн тонн. Инвестиционные планы украинского бизнеса предусматривали пятикратное (с 500 тыс. до 2,5 млн тонн в год) увеличение добычи антрацита на этих шахтах. Одним из главных покупателей энергетических углей была Новочеркасская ГРЭС, ежегодные потребности которой превышают 3 млн тонн топлива. Однако «промайданная» политическая ориентация руководителей ДТЭК, демпинговая рыночная политика украинских угольщиков, которых ранее дотировало государство, способны внести коррективы в интересы российских энергетиков. НчГРЭС вполне может переключиться на закупки антрацита у конкурирующих с ДТЭКом российских Южной угольной компании и «Донского угля» [7; 8].

Развитие еврорегиона «Донбасс» было одним из ключевых элементов экономической политики правительства Ростовской области ЮФО. В конце января 2014 г. в Луганске состоялось присоединение к еврорегиону четвёртого участника – Воронежской области, заинтересованность в сотрудничестве проявляли Одесская, Харьковская, Днепропетровская области, а руководство Запорожской области предлагало создать ещё один еврорегион («Азов») при своём участии. В рамках еврорегиона «Донбасс» уже было заявлено несколько трансграничных проектов экономического сотрудничества, например, создание железнодорожно-автомобильных терминалов с функциями интермодальной обработки грузов и логистических центров на границе. Российская сторона предлагала также сформировать на территории Ростовской области (Миллерово и Матвеев Курган) сеть промышленных парков, резидентами которых могли бы стать ряд сельхозперерабатывающих, логистических и горнодобывающих предприятий обеих стран [9–11].

Но в конце февраля 2014 г. в силу военно-политического конфликта обстановка в сопредельных регионах резко обострилась. Были отправлены в отставку главы Донецкой и Луганской областей, которыми в 2010–2011 гг. и было подписано с Ростовской областью соглашения о создании еврорегиона «Донбасс». Сегодня понятно, что этот мегапроект под большим вопросом, как и перспективы приграничного сотрудничества в рамках еврорегиона «Донбасс», ранее концентрирующего 40% товарооборота Ростовской области с Украиной.

В то же время, несмотря на перманентность украинского кризиса, у предприятий самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик Юго-Востока Украины и южных компаний России немало взаимных интересов в налаживании связей с бизнес – сообществом, в частности, с приграничной Ростовской областью.

До начала военного конфликта эти регионы обеспечивали около 25% промышленного производства Украины. Экспорт республик в 2013 г. составил \$16,6 млрд, импорт – \$7,7 млрд при профиците торгового баланса – \$8,9 млрд.

В Донбассе добывалось $\frac{3}{4}$ всего угля Украины. Значительная часть промышленного потенциала Украины, сосредоточенная в юго-восточных регионах, была ориентирована преимущественно на российский рынок и рынки стран СНГ. Поэтому отказ от сотрудничества и курс на евроинтеграцию фактически означают отказ от промышленности, возвращение хозяйственного комплекса Украины в доиндустриальную фазу развития.

По не уточненным данным, часть промышленного потенциала ДНР и ЛНР в результате боевых действий утрачена (табл. 3).

Таблица 3.

Состояние некоторых промышленных предприятий ЛНР и ДНР

<i>Предприятия</i>	<i>Состояние</i>
Луганский машиностроительный завод	вывезен в Россию
«Сотый завод»	вывезен в Россию
Завод по выращиванию кристаллов для микроэлектронной промышленности (уникален в своем роде)	вывезен в Россию
Луганский завод горноспасательного оборудования «Горизонт»	вырезан на металлолом
Лугцентрокуз	производство остановлено, восстановить его невозможно из-за маленького напряжения в контактной сети, не позволяющего запустить электропечи
Трансмаш	производство заморожено
Лугансктепловоз	производство остановлено
«Полипак»	вывезен в Россию
«Маршал»	вывезен в Россию, на территории завода обустроена рембаза и стоянка для артиллерии
Луганский трубопрокатный завод	производство остановлено, завод вырезается на металлолом
Вторчермет	порезан на металлолом
Луганский завод прокатных валков:	частично разрушен, большинство уцелевших станков готовится к вывозу в Россию
Брянковский рудоремонтный завод	Полностью распилен на металлолом
Чернухинское вагонное депо	порезано на металл (включая вагоны и подъездные пути)
Оборонный завод космической промышленности «Юность»	вывезен в Россию
Луганский литейно-механический завод	порезан на металлолом

Примечание: составлено автором

Однако большинство донецких предприятий сохранили свои мощности. По заявлению властей ЛНР и ДНР, есть предприятия, которые находятся в зоне боевых действий, их временно пришлось остановить. Есть производства, где мощности загружены на 10–15%. Есть стратегия развития, есть четкое понимание, в течение какого срока их мощности

будут загружены: в ближайшее время – до половины, а по ряду предприятий – до 70–80% [12].

По данным отчета совместной миссии ЕС, ООН и Всемирного банка, объем инвестиций, необходимых для восстановления Донбасса, объектов инфраструктуры, социальных объектов и тех объектов, которые серьезно пострадали, состав-

ляет \$1,5 млрд, причем основная часть указанной суммы должна пойти на восстановление инфраструктуры и социальных объектов – \$1,257 млрд, еще \$135 млн – на содействие экономическому восстановлению и \$126 млн – на гражданскую безопасность [13]. По мнению российских экспертов, указанная сумма существенно занижена.

Власти ДНР и ЛНР выражают готовность поддержать конкретные бизнес – проекты. Российскому предпринимательскому сообществу, в первую очередь, бизнесу ЮФО, необходимо обратить внимание на возможности развития бизнеса на территории этих республик. В частности, донецкие власти заинтересованы в создании вблизи границы с Россией центра оптовой торговли, ориентированного на снабжение ДНР и ЛНР продуктами питания и товарами первой необходимости. Крайне востребованы поставки в аптечные сети двух республик лекарственных препаратов российского производства. Со своей стороны, донецкие предприятия могут сыграть хорошую роль в реализации политики импортозамещения для России.

Первые контакты по импортозамещению с российскими предприятиями уже есть. Так, достигнута договоренность о поставке продукции одного из донбасских предприятий (экскаваторных зубьев из высокопрочного белого чугуна) производителю экскаваторов из Петербурга. Предприятия Донбасса готовы наладить выпуск и другой продукции из этого высокопрочного сплава для российской машиностроительной отрасли, в том числе для «Ростсельмаша», а также для предприятий угольной промышленности.

Развитие экономических связей юга России с Донбассом имеет и явно выраженный гуманитарный аспект. Сейчас ЛНР и ДНР находятся в ситуации экономической и энергетической блокады со стороны Украины, которая, вопреки минским договоренностям, только усиливается. Украина не возобновила поставки газа, пытаясь оправдать такие действия разрушенными газотранспортными магистралями. Кроме того, единственным легальным способом доставки продуктов питания остается гуманитарная помощь России.

В то же время подписание Украиной европейских технических регламентов в рамках договора о евроинтеграции резко усложнит ситуацию, поскольку стране больше не понадобятся ни собственная промышленность, ни собственное население: для перехода предприятий на новые регламенты нужны громадные инвестиции, а людей

придется переучивать в соответствии с новыми требованиями. Прямой ущерб российской экономике от реализации соглашения об ассоциации Украины с ЕС составит порядка 100 млрд руб. Под удар попадают целые сектора российской промышленности и АПК. Потери затронут экономику Белоруссии и Казахстана. Обнуление Украиной пошлин на импорт из стран ЕС приведет к существенному росту поставок европейских товаров на украинский рынок [14–17]. Менее конкурентоспособная украинская продукция будет вытесняться на рынок Таможенного союза, в большей степени на российский рынок. Нельзя сбрасывать со счетов также риск противозаконного реэкспорта на общий рынок Таможенного союза продукции стран ЕС под видом украинских товаров.

Ни одна страна не может создать успешной экономики без развитого производства, что невозможно без рынков сбыта. Экспорт украинских товаров в Россию, составлявший в предыдущие годы до \$35 млрд (2010 г.), был хорошим подспорьем для украинской экономики. Сегодня потери украинских предприятий на российском рынке уже достигли ½ этой суммы и продолжают расти [18].

Заметного роста поставок на европейские рынки также не наблюдается, а по ряду направлений имеет место и их снижение, в связи с тем, что в ЕС были введены весомые квоты, ограничивающие поставки украинских товаров². Падение экспорта в Россию без компенсации его ростом экспорта в ЕС, ликвидация компанией «Газпром» скидки на российские энергоресурсы из-за образовавшегося существенного долга за ранее поставленный газ крайне негативно сказываются на украинской экономике. Спасти стагнирующую украинскую экономику могла бы только глубокая интеграция со странами Таможенного и Евразийского союзов. ЕС же не может предоставить Украине ни так необходимых ей энергоресурсов, ни емких рынков сбыта для украинских товаров.

Пока же всем очевидно, что торгово-экономические отношения между Россией и Украиной уже вряд ли вернутся на докризисный уровень.

² Например, ЕС определил квоту для украинской цельномолочной продукции на уровне 8 тыс. тонн в год с увеличением в ближайшие годы до 10 тыс. тонн. На сухое молоко квота установлена на уровне 1,5 тыс. тонн в год с увеличением до 2 тыс.; на сливочное масло – 1,5 тыс. тонн. Для сравнения: только один комбинат «Людсдорф» в 2013 г. произвел 126 тыс. тонн цельномолочной продукции, а размер квот составляет меньше месячной нормы объема производимой продукции.

С экономической точки зрения это никому не выгодно. И российские, и украинские предприятия, которые ранее вели совместный бизнес, сейчас пребывают в состоянии неопределенности, определенные финансовые потери неизбежны. Однако, как известно, в условиях рыночной экономики свободные ниши быстро заполняются, и российские предприятия уже начинают активно искать новых контрагентов, в том числе среди предприятий ЛНР и ДНР.

Список литературы

1. Проценко Н., Кисин С. 2014. Первые потери // Эксперт Юг. – 2014. – № 10–12. – С. 13–17.
2. Калиновский И. Кто проиграет в торговой войне между Россией и Украиной? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2014/07/18/ukraina-otkazyivaetsya-ot-torgovli-s-rossiej/> (дата обращения 12.03.2016).
3. Кризис на Украине – это надолго? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2014/12/krizis-na-ukraine--eto-nadolgo/> (дата обращения 13.02.2016).
4. Таможенная статистика внешней торговли. Южный федеральный округ. IV квартал 2015 г. – Ростов н/Д: Южное таможенное управление, 2015. 10 с.
5. Таможенная статистика внешней торговли ЮФО и его субъектов (2013, 2014, 2015) // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Южного таможенного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26313:2015-03-26-08-03-28&catid=204:2014-&Itemid=228; http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261 (дата обращения 23.06.2016).
6. Помощник президента: Несколько отраслей российской экономики находятся в зоне риска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/05/25/1517331.html> (дата обращения 23.05.2016).
7. Нурьшев Г. Н. Современная Украина в геополитическом измерении // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2 (6). – С. 9–16.
8. Матишов Г. Г. Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции). – Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 224 с.
9. Павлов К. В., Ляшенко В. И., Котов Е. В., Митрофанова И. В. Методика оценки развития постиндустриальной и неоиндустриальной моделей региональной модернизации (на примере Донбасса Украины) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». – 2016. – № 1 (180). – С. 122–130.
10. Котова Л. А. Форсайт в пространственно-экономической трансформации еврорегиона «Донбасс» // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2. – С. 115–120.
11. Котова Л. А., Селютин В. В. Концепция коэволюции преобразований в еврорегионе «Донбасс» // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 3. – С. 43–48.
12. Донбасс призвал южнороссийский бизнес // Эксперт Юг. – 2015. – № 11–12 (351). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2015/11/donbass-prizval-yuzhnorossiyskij-biznes/>.
13. Калиновский И. Сколько стоит восстановление Донбасса // Expert Online. – 25 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/02/25/skolko-stoit-vozstanovlenie-donbassa/>.
14. Матишов Г. Г. Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Мисус-фронта 2014 г.). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 384 с.
15. Матишов Г. Г. Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – 304 с.
16. Путин оценил ущерб экономики России от ассоциации Украины с ЕС в 100 млрд рублей. 2014 // Газета.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/26/n_6426753.shtml (дата обращения 02.07.2016).
17. Харина О. А. Проблемы формирования новых контуров европейской безопасности в контексте «украинского кризиса» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4 (12). – С. 48–51.
18. Экономика Украины с Донбассом и без него. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20140912/1023795555.html> (дата обращения 14.07.2016).